

ТЕМА ОДИНОЧЕСТВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XIX ВЕКА

Файзуллаева Эъзога Комилжоновна

Студентка 3-курса ДжГПУ

Научный руководитель

Шукурова Феруза Хидировна

Г Джизак, Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье исследуется специфика воплощения темы одиночества в русской литературе конца XIX столетия. Этот период (1880–1890-е гг.) характеризуется глубоким кризисом общественного сознания, что нашло отражение в переходе от масштабных социальных полотен к углубленному психологизму и экзистенциальным размышлениям. В центре внимания — проза А. П. Чехова, А.И.Куприна, И. А. Бунина. В статье рассматриваются различные типы одиночества: социальное, философское и «футлярное» (духовная изоляция). Особое внимание уделяется художественным средствам (символика, пейзаж, внутренний монолог), с помощью которых писатели передают трагизм человеческого существования, невозможность коммуникации и поиск смысла жизни на рубеже веков.

Ключевые слова: одиночество, экзистенциальный кризис, отчуждение, универсум одиночества, изоляция, лейтмотив тоски.

Abstract. This article explores the specific embodiment of the theme of loneliness in Russian literature of the late 19th century. This period (1880–1890) is characterized by a profound crisis of social consciousness, reflected in the transition from large-scale social canvases to in-depth psychologism and existential reflection. The focus is on the prose of A.P. Chekhov, A.I. Kuprin, and I.A. Bunin. The article examines various types of loneliness: social, philosophical, and "case" (spiritual isolation). Particular attention is given to the artistic means (symbolism, landscape, internal monologue) through which writers convey the tragedy of human existence, the impossibility of communication, and the search for meaning in life at the turn of the century.

Keywords: loneliness, existential crisis, alienation, universe of loneliness, isolation, leitmotif of melancholy.

Özet: Bu makale, 19.yüzyılın sonlarındaki Rus edebiyatında yalnızlık temasının özgün bir şekilde nasıl somutlaştığını inceliyor. Bu dönem (1880-1890), geniş kapsamlı sosyal tabloları derinlemesine psikolojizme ve varoluşsal düşünceye geçişte yansıyan, toplumsal bilincin derin bir kriziyle karakterize edilir. Odak noktası

A.P. Çehov, A.I. Kuprin ve I.A. Bunin'in düzyazılarıdır. Makale, çeşitli yalnızlık türlerini inceliyor: sosyal, felsefi ve "durumsal" (manevi izolasyon). Yazarların insan varoluşunun trajedisini, iletişimin imkansızlığını ve yüzyılın başındaki yaşamda anlam arayışını aktardıkları sanatsal araçlara (sembolizm, manzara, iç monolog) özel önem veriliyor.

Anahtar Kelimeler: *yalnızlık, varoluşsal kriz, yabancılaşma, yalnızlık evreni, izolasyon, melankoli leitmotifi.*

ВВЕДЕНИЕ

В русской и мировой литературе, искусстве и культуре мотив «одиночества» оставался остро значимым и актуальным в сознании исторического прошлого, в развитии человеческого бытия, а прошлое это хранитель традиций, незыблемый след на планете «Земля».

С давних пор мотив «одиночество» охватывал многовековой уклад жизни народов мира от Античности до наших современных дней XXI-столетия.

Ученый А.С. Гагарин, вместе с тем отмечает, что «Именно в античности отыскиваются «генеалогические корни», «Homo Solus», Человека. Одинокого», а Эллинское сознание-по известному определению Гегеля «счастливое сознание» принципиально которое исходило из ценностного приоритета космического универсума, содержащего в качестве конститутивных элементов мира (трибутов), безличные стихии» [1. с. 111-118].

В фундаментальном труде Н.Е. Покровского и Г.В. Иванченко «Универсум одиночества», раскрывающем последовательно философские, социальные, психологические, историко-культурные аспекты одиночества в развитии человеческой мысли во взаимосвязи со становлением общества, из многообразия определений одиночества выделяются три тезиса, которые формируют общую основу этих определений:

1) Одиночество - «результат дефицита качественных социальных связей и общения»;

2) Одиночество - «внутренний, субъективный опыт, который вовсе не тождествен объективной социальной изоляции»;

3) Одиночество - «чаще всего является тягостным, негативным состоянием для человека, и лишь немногим удается пережить его как совершенное состояние уединенной самодостаточности, состояние творца, мудреца, отшельника» [2. с. 424].

Русская проза конца XIX века, представленная именами А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.И. Куприна, раннего М. Горького и других авторов, выступила чутким барометром этих внутренних и внешних перемен. Писатели не просто фиксировали феномен одиночества, но и исследовали его типологию (социальное, психологическое, экзистенциальное), причины (отчуждение,

непонимание, утрата веры, поиск смысла) и последствия для человеческой личности. Именно в произведениях этого периода одиночество часто становится не просто фоном, а движущей силой сюжета, определяющей судьбы героев и формирующей их мировоззрение.

Мотив одиночества занимает центральное место в художественном мире А. П. Чехова. В отличие от многих русских писателей XIX века, для которых одиночество часто выступало как романтическая поза или следствие общественного неприятия, Чехов трактует его как универсальное состояние человека, обусловленное как социальными, так и глубоко внутренними, экзистенциальными причинами. Эволюция этого мотива в его прозе отражает общую динамику творческого развития писателя — от внешнего наблюдения к проникновению в психологическую и духовную глубину личности.

В ранних рассказах 1880-х годов одиночество чаще всего носит социально-бытовой характер и выражается в форме изоляции, вызванной профессиональной принадлежностью, низким статусом или эксцентричным поведением. В рассказе «Хамелеон» (1884) полисмен Очумелов оказывается одинок не столько из-за своей неспособности сохранить достоинство, сколько из-за полного подавления личной точки зрения в угоду социальному авторитету. Его «одиночество» — это отсутствие внутреннего стержня, но оно ещё не осознаётся как трагедия. Аналогично, в «Толстом и тонком» (1883) одиночество проявляется в мгновенном разрыве дружбы из-за иерархического неравенства: социальный стыд вытесняет человеческую близость. В этих произведениях одиночество остаётся внешним, комическим, не затрагивая глубин сознания.

В «Человеке в футляре» (1898) Беликов живёт в добровольно созданной оболочке страха и условностей. Его одиночество — это результат постоянного ухода от реальности. Но, как подчёркивает Чехов, Беликов — не исключение, а тип: «Всё-таки у нас в России больше любят покой, чем движение, и уж никак не любят настоящей свободы...». Таким образом, одиночество у Чехова приобретает коллективный, социокультурный характер.

Ещё более глубокое понимание одиночества выражено в рассказе «Крыжовник» (1898). Иван Иванович, рассказчик, размышляя о брате Николае, приходит к выводу: «Когда вы счастливы, вы должны всё время задавать себе вопрос: а что, если бы вы были несчастны?». Одиночество здесь выступает как этическая категория: человек, погружённый в личное счастье, автоматически отгораживается от страданий других, становится эгоистом и, следовательно, духовно одинок. Это одиночество не физическое, а моральное; оно связано с утратой чувства сопричастности миру.

В позднем рассказе «Дама с собачкой» (1899) одиночество приобретает новое измерение — любовного прозрения. Гуров и Анна Сергеевна, жившие до встречи в состоянии внутренней пустоты и лжи, обретают друг в друге

подлинное чувство. Однако и здесь Чехов не даёт иллюзий: их любовь обречена на внешнюю изоляцию, и они вынуждены «строить новую, необыкновенную, трудную жизнь». Таким образом, даже подлинная близость не упраздняет одиночество —она лишь делает его осознанным и этически наполненным [3. с. 3].

В драматургии Чехова («Три сестры», «Вишнёвый сад») одиночество становится всеохватным состоянием целого поколения. Персонажи говорят друг с другом, но не слышат; мечтают о будущем, но не способны действовать. Как пишет В. В. Набоков, «чеховские герои одновременно рядом и врозь —они живут в одном пространстве, но в разных мирах» [4. с. 416].

Мотив одиночества у Чехова проходит путь от социальной маргинальности к экзистенциальному сознанию и нравственной ответственности. В ранней прозе одиночество —следствие внешних обстоятельств; в зрелой — неотъемлемое свойство человеческого существования в мире, лишённом абсолютов. Чехов не предлагает выхода из этого состояния, но он требует его осознания. Именно в этом —этическое и художественное новаторство его прозы.

Тема одиночества в прозе И.А. Бунина занимает одно из центральных мест и приобретает особую, глубоко лирическую и философскую окраску, неразрывно связанную с ностальгией по уходящей Руси и глубинной связью с природой. Для Бунина одиночество – это не просто отсутствие людей рядом, а многогранное переживание, обусловленное целым комплексом факторов. Для Бунина конец XIX – начало XX века – это эпоха необратимых перемен, гибели старого, патриархального мира, который он любил и ценил. Он был певцом уходящего дворянского быта, русской усадьбы, особой культуры, связанной с землей.

"Антоновские яблоки" это хрестоматийный пример. Рассказ пронизан элегическим настроением, тоской по "ушедшей барской жизни". Запах антоновских яблок становится символом и одновременно якорем, связывающим рассказчика с утраченным раем. Ностальгия по этому миру обрекает его на одиночество в настоящем, делая чужим среди суетливой современности. Он "один" в своем переживании этой уходящей красоты. Потеря связи: Одиночество проявляется в отсутствии понимания между поколениями, между теми, кто помнит "золотой век" помещичьей жизни, и теми, кто ориентирован на новые, зачастую прагматичные ценности.

"Господин из Сан-Франциско". В этом рассказе равнодушное, вечное море и могущественная природа (острова Капри, Неаполитанский залив) контрастируют с суетной, бессмысленной жизнью и внезапной, бесславной смертью главного героя. Его мертвое тело, которое везут через океан в трюме, абсолютно одиноко и безразлично для всего мира, кроме его семьи, что подчеркивает его экзистенциальную изоляцию. Цикличность и непостоянство: Красота природы

часто связана с её непостоянством – сменой времен года, увяданием. Это напоминает о бренности всего сущего, о неумолимом течении времени, что усиливает ощущение потери и одиночества для героев, цепляющихся за уходящее.

Творчество А.И. Куприна на рубеже веков ознаменовано пристальным вниманием к феномену человеческой личности, её внутреннему миру, поискам истинных ценностей и идеалов в условиях нарастающего социального отчуждения и духовной деградации. Тема одиночества у Куприна часто становится результатом конфликта между неординарной, глубоко чувствующей натурой и косной, пошлой действительностью. Его герои, носители чистого чувства и высоких помыслов, оказываются в изоляции, что приводит к трагическим развязкам.

В повести "Олеся" главная героиня – яркий пример одиночества. Олеся живет на хуторе, в лесу, вне цивилизации, среди " глухих "и суеверных крестьян. Она – воплощение первозданной чистоты, интуиции, глубокой связи с природой. Её "необычность"(знание трав, предсказания) воспринимается деревенскими жителями как колдовство, что обрекает её на социальное отторжение и одиночество. Олеся – человек "естественный", не испорченный городскими условностями, и именно это делает её уязвимой в столкновении с миром, где царят предрассудки и жестокость. Её одиночество – это одиночество дитя природы, не способного существовать в фальшивом и злобном человеческом социуме. Даже Иван Тимофеевич, образованный барин, не в силах полностью преодолеть барьер между их мирами, и его нерешительность лишь подчёркивает неизбежность её изоляции.

В повести "Гранатовый браслет" одиночество здесь носит иной характер, но не менее острое. Георгий Желтков, скромный чиновник, воплощает идеал чистой, беззаветной, самоотверженной любви. Его чувство к Вере Николаевне Шеиной столь масштабно и искренне, что кажется неуместным и даже абсурдным в кругу светского общества. Социальное положение Желткова, его бедность и незначительность в глазах окружающих, противопоставлены величию его души. Он – "маленький человек", одержимый огромным чувством, которое делает его невидимым и непонятым для всех, кроме, возможно, самой Веры, и то – лишь после его смерти. Его любовь, будучи абсолютной, обрекает его на глубочайшее психологическое одиночество, так как она не может быть понята и принята в обыденном мире, где царят расчет, условности и пошлость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, Куприн через образы своих героев, их столкновение с пошлостью мира и трагические истории любви, ярко демонстрирует, как поиски истинного идеала могут привести к глубочайшему одиночеству.

Раннее творчество Максима Горького (1890-е – начало 1900-х годов) ознаменовано пристальным вниманием к миру "босяков" – людей, выпавших из привычной социальной структуры, маргиналов, часто отверженных обществом. Тема одиночества в этих рассказах раскрывается через призму их особого положения, мировосприятия и бунтарского духа.

"Бывшие люди". Само название цикла подчеркивает их одиночество в контексте времени. Это люди, которые "были кем-то", но перестали быть, утратили свое место и идентичность в обществе. Они существуют между прошлым и будущим, нигде не находя себе опоры. "Коновалов": Один из центральных персонажей Горького, Коновалов, – это мощная, но потерянная натура. Он вечно скитается, не может ужиться на одном месте, нигде не находит себе применения. Его сила и стремление к свободе парадоксальным образом приводят его к добровольному одиночеству от общества, которое не может предложить ему достойного места. Он одинок в своей неприкаянности, в своем поиске "правды", которая недостижима.

"Челкаш". В рассказе "Челкаш" центральный герой – вор, живущий вне закона. Его одиночество – это одиночество хищника, живущего по своим правилам. Он презирает обывательский мир, его "мелкие" ценности, но при этом сам не может найти подлинного смысла и удовлетворения. Его бунтарство и свобода оплачены ценой полной социальной изоляции.

Исследование темы одиночества в русской прозе конца XIX века позволяет не только углубить понимание конкретного историко-литературного периода, но и выявить её глубокий прогностический характер относительно развития литературы XX века. Писатели этого времени – Чехов, Бунин, Горький, Куприн – выступили чуткими барометрами грядущих перемен, заложив основы для дальнейшего осмысления человеческого отчуждения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гагарин А.С. Одиночество в интерсубъективность в античной философии. М., 2001, 111-118 с.
2. Покровский, Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. /Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. - М.: Университетская книга; Логос, 2018. - 424 с.
3. Эшонова.Х. Эволюция мотива одиночества в прозе А. П. Пушкина/ 3-с.
4. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков. — СПб.: Симпозиум, 2001. —416 с.